

УДК 32.019.51

РОЛЬ МЕДИАКРАТИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Кулиев Бахруз

Институт философии и права
Национальной Академии наук Азербайджана

В статье сущность медиакратии, ее роль в реализации политических процессов была исследована с политологического аспекта, показана актуальность проблемы, связь с важными научно-теоретическими, практическими задачами. Автор исследовал взаимоотношения вопросов медиакратии, медиасистемы, медиаполитики, медиадемократии, являющихся объектом исследования политической журналистики, особенности проявления медиакратии в моделях демократического общества, отфильтровал через сито анализа различные подходы к проблеме, выразил свое отношение к каждой цитате, предположению. В статье был дан сравнительный анализ особенностей проблемы, показывающих себя в Азербайджане и на Западе, нашли отражение сделанные в ходе исследования выводы, а также теоретические и практические рекомендации.

Ключевые слова: политическая журналистика, политика, политические процессы, медиакратия, медиаполитология, медиаполитика, медиадемократия, демократические институты, СМИ, медиасистема, политическая система.

Постановка проблемы в общем виде. Актуальность темы и постановка проблемы в общем виде показывает себя в связи с исследованием взаимоотношений медиакратии, неополитики, политики, а также власти, являющихся основным объектом исследования политической журналистики. Термин «Медиакратия» был введен в политический оборот американским ученым Кевином Филлипсом в его труде «Медиакратия: американские партии и политика в эпоху коммуникации» [6, 46]. Этот термин состоит из соединения двух слов «медиа» (средства массовой информации) и «кратия» (режим власти) и означает *информационная власть*, результат объединения журналистики и политики [6, с. 46]. В словарном портале Unwords медиакратия определяется так: «Правление, обычно непрямое, популярных медиа; часто результат негативного искажения демократии. Система, в которой политики перестают думать и слушают только СМИ по поводу важных вопросов повестки дня и того, как им следует с ним поступать» [10].

СМИ связаны с политической системой и ее развитием. Во время анализа политических коммуникаций на Западе учитывается история и политический контекст политических медиаинститутов. Посредством политической журналистики власть вступает в обратную связь с народом. И поэтому медиакратия выступает, как составная часть структуры «власть-народ». Медиакратия занимает главное место в структуре неополитики. В настоящее время происходит процесс виртуализации политической коммуникации.

Анализ последних исследований и публикаций. В современный период речь идет уже больше о формировании сетевого, а не информационного общества. Новая практика требует определения мест новой продукции политической журналистики в медиасистеме. Медиазация политики в свою очередь способствует влиянию политической журналистики на практику власти.

Большинство западных, советских исследователей медиа исследовали взаимоотношения медиа и политики, влияние политической журналистики на социально-политическую власть в медиализированных обществах, роль взаимной связи медиа и

политики в демократических процессах. С этой точки зрения К. Воллмер, М. Маклюэн, Д. Гербер исследовали влияние политической журналистики на политические процессы.

В постсоветском пространстве, особенно в России, касались вопроса западных медиа и либерально-демократических идеалов, роли демократических ценностей во взаимоотношениях журналистских и политических систем. С этой точки зрения привлекают внимание труды С.С. Бодруновой, Г.В. Жирковой и В.А. Сидорова. А.С. Пую, А.А. Литвиненко исследовали теоретические и практические аспекты медиакратии. С.С. Бодрунова в 2015 году защитила диссертацию доктора политических наук на тему «Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах», здесь прокомментированы теории и методы взаимного медиаполитического влияния, медиакратия, как медиаполитическая концепция, влияние медиасистемы на политические процессы, медиаполитические теории, медиизация политики, медиаполитика, и другие вопросы.

Азербайджанские исследователи исследовали проблемы ИКТ и медиа, информационной политики (А. Асланов, В. Садыгов, З. Бабаев), свободы медиа, медиа и власти, медиа и политики (Р. Мехтиева, А. Гасанов, С. Халилов).

Как видно, некоторые моменты исследуемой нами темы были изучены различными учеными, но медиакратия не была всесторонне и систематически проанализирована в качестве объекта политической журналистики.

Формирование целей статей (постановка задания). Главной целью статьи является исследование в качестве концепции медиакратии, как объекта политической журналистики в современном демократическом, в том числе в азербайджанском обществе.

Для достижения этой цели должны быть выполнены следующие задачи:

- Определение предмета политической журналистики в современных демократических обществах;
- Комментирование теоретических основ медиаполитических процессов;

– Исследование особенностей перехода медиакратии на этап медиакратизации.

Изложение основного материала исследования. Как было отмечено, транснациональные корпорации используют медиакратию для управления населением всей планеты, влияния на их сознание, создания определенных целенаправленных стереотипов. Медиакратия трактуется как «власть информационных средств связи. Согласно прогнозам по развитию информационного общества, существует вероятность того, что под контролем масс-медиа могут оказаться все сферы – от экономики, быта, досуга и образования, до политики и международных отношений. Некоторые аналитики полагают, что понятие медиакратии утопично, так как основано на абсолютизации роли СМИ, по мнению этой группы исследователей, само понятие внедрено в понятийный аппарат коммуникативистики для того, чтобы способствовать распространению концепций, стимулирующих фетишизацию масс-медиа и их манипулятивную деятельность, направленную на создание мнимых представлений о реальности и будущем» [9].

Участие политической журналистики в таких политических процессах, приобретение ею полномочий власти комплексно проявляет себя под названием информационной власти – медиакратии: медиакратия на самом деле является межнаучным объектом исследования, находящимся на стыке политической и медиа-теории. Здесь три элемента – политическая сфера, журналистика и массовая аудитория – составляют единство. В действительности медиакратия является одной из форм управления политической журналистики. Это подтверждают и исследователи медиа. Западные исследователи показывают, что медиакратия «является формой управления СМИ (в том числе политической журналистики – Б.К.), предоставляемой медиакорпорациям и непосредственно осуществляемой выбранными ими агентами» [11]. Исследователи, которые смотрят на медиакратию, как на форму власти политической журналистики, имеют сторонников и в политологии, и в медиалогии. А в англоязычной коммуникативистике встречаются и выступающие против этого подхода. Такие подходы появились в рамках теории фрейминга и аудитории, возникших на Западе в 70-х гг. XX века.

Азербайджанские исследователи смотрят на медиакратию, как на «власть средств массовой информации – агентств, информационных центров, прессы, сайтов, сетей, социальных медиа, особенно политической журналистики»: «Эта власть создает в обществе изобилие информации. В результате общество узнает об общественных, политических, криминальных, социальных, бытовых и других событиях. Просвещение общества посредством СМИ является очень эффективным. Весь мир сегодня и заинтересован, и помогает развитию медиакратии. Многочисленность СМИ является положительным явлением. В развитии и реализации альтернативных мыслей, демократии, гражданского общества СМИ играют особую роль. Различные информации в обществе порождают различные подходы. При правильном построении отношений медиа с первой властью создаются условия для развития гражданского

общества, посредством медиа политологи, социологи, юристы, диаспорные организации, эксперты, аналитики, влиятельная интеллигенция, партийные деятели, учителя доносят до общества свои общественные, политические подходы, отношения аналитического характера» [4]. Как видно, медиакратия обеспечивает не только информационную власть, но и разнообразие мнений, плюрализм.

Успешно интегрирующаяся в мировое информационное пространство Азербайджанская Республика на государственном уровне помогает развитию медиакратии, медиации политических процессов, формирование современного информационного общества, углублению информатизации, создает благоприятную демократическую среду для реализации информатизации, медиакратии:

«1. Обеспечение национальной безопасности в информационной сфере.

2. Создание служб информационных ресурсов, базы средств обеспечения информационных систем и технологий.

3. Научно-техническая и промышленная политика.

4. Проекты и программы.

5. Вложение инвестиций в проекты и т.д.» [4].

Все это помогает развитию медиакратии, демократии, либеральных ценностей, надежной защите прав человека в нашей стране. Несомненно, что здесь главную роль играют традиционная и онлайн политическая журналистика. В Декларации Девятой Медиа-Конференции Южного Кавказа было уделено особое внимание именно этим вопросам:

«Приветствует факты создания онлайн-медиа больше разнообразия и плюрализма и отмечает значение создания возможностей выхода в скоростной Интернет по выгодным ценам.

Подчеркивает фактическую пользу Интернета, в том числе развитие им возможностей образования, экономики и межличностного общения и отмечает его значение, как средства поиска, подготовки, получения и распространения информации.

Призывает все правительства не ограничивать такие основные права людей, как свобода выражения своего мнения и получения информации, развивать их путем создания благоприятных правовых и политических возможностей, обеспечения связанного с их реализацией независимого судебного контроля и эффективного общественного контроля. Отмечает, что ограничение свободы выражения в интернете приемлемо только в случае соответствия международному праву и стандартам, необходимости для демократического общества, определения законом и служения общественным интересам. Считает, что национальное законодательство должно открывать путь для открытой и прозрачной деятельности интернета, в том числе медиа.

Призывает государственные органы обеспечить в качестве первичного условия ряда прав человека, в том числе права на выражение выход в Интернет-сети и доступ к ее услугам, в том числе выход в социальные медиа и социальные сети, а также рассмотреть возможности их использования и универсального выхода в них» [7].

Политическая журналистика, как в своей традиционной, так и в онлайн форме влияет на поведение и сознание массовой аудитории. С этой точки зрения медиаполитическая аудитория под влиянием медиа и политики или же политических медиа выступает в качестве носителя медиаполитической взаимосвязи.

Сегодня внимание привлекает новая область исследования политической журналистики – понятие «медиаполитологии». Медиаполитология иногда используется в качестве синонима к политической журналистике, но отличается от политологической, политико-коммуникативной и медиалогической сфер. Сила медиа в их политизированности, в беспристрастном, справедливом, объективном выполнении ими политической функции. В этом смысле можно согласиться с мыслями азербайджанского исследователя Р. Ильясова: «отмечаемые в качестве 4-й власти медиа одновременно обладают политической сущностью. Так, посредством медиаорганизаций и средств, в современный период можно информировать и направить мировую общественность (world community) в различных направлениях. С другой стороны крупные медиахолдинги, газеты и интернет сайты поддерживают президентские выборы и различные политические движения... В этом смысле в наблюдаемом масштабе сейчас в системе мировых медиа не является проблемой прямо и косвенно поддержать какую-либо власть или же оппозицию. Здесь главным вопросом является сохранение последовательности и написание статей в этом направлении в рамках существующей идеологии. В настоящее время место объективности или же беспристрастности занимает интер-субъективизм, т.е. возникающие в результате взаимопонимания субъектов мнения и предложения. В этом смысле какой-либо орган медиа приобретает актуальность во время наличия своего собственного взгляда, своеобразных комментариев и анализов. Так, функциональность медиа означает создание прозрачной демократической атмосферы и выражение каждым своих взглядов посредством медиа. Именно в это время возникает политическая сила и своеобразный стиль политического выражения. В этом смысле обладание медиа, как функцией общественного обслуживания, так и политической функцией придает им особый статус» [8].

Несомненно, что политическая сила медиа состоит в отражении ими единства медиа и политики, в широте и комплексности медиаполитологического исследования. Здесь из осуществляющих геополитические интересы акторов необходимо особо отметить политические медиа, политическую журналистику. Политические медиа хотят возвыситься до уровня общемирового феномена, медиакратизировать более обширное геопространство путем комментирования более широких проблем, вопросов глобального мира, нравственной политики, глобальной справедливости, международного мира, универсальных ценностей.

Отметим, что каждая власть, поставившая перед собой цель соблюдение демократических принципов должна создать необходимые условия для ускорения процесса строительства правового государства в стране. В создании таких усло-

вий средства массовой информации играют роль сильного демократического института. «В системе современных СМИ Азербайджана в основном действуют две важные модели: государственные и частные средства массовой информации. Обе из них возникают из-за необходимости азербайджанских реалий. Конечно, в структуре и принципах государственных средств массовой информации свою роль играет традиция. Несмотря на то, что страна овладела некоторыми демократическими ценностями, государственные СМИ не могут отделиться от своих прошлых традиций – официальной информации, заявления представителей власти и т.д.» [3, с. 6–7]. Политическая журналистика Азербайджана отдает предпочтение западным моделям. На Западе пресса не находится под контролем государства.

В современной медиаполитологии или политических медиа исследуется влияние медиасистемы на демократические, политические процессы, вопросы медиадемократии. В политическом пространстве медиасистема влияет на экономику, политическую систему, реализуется либерально-демократический идеал этой системы. «Среди западных распространено о несовместимости двух основных дискурсов-неолиберального (о положительной роли СМИ в демократическом процессе) и медиакритического (о негативных последствиях и медиаэффектах). Также можно констатировать, что мало точек соприкосновения найдено между двумя дискурсами о способе вовлечения и участия СМИ в политическом процессе – дискурсом классической политической коммуникации и дискурсом о публичной сфере. Между тем снять оппозиции между ними представляется все-таки возможным. Снять оппозицию между первыми двумя дискурсами можно через нормативное представление о медиадемократии как идеальном политическом режиме, создаваемом на базе медиатизированной политики (поскольку любое представление о демократии в той или иной степени нормативно). В этом случае позитивные и негативные аспекты могут изучаться в оппозиции «медиадемократия – ее искажения». Вторую оппозицию также можно частично снять в функциональном разрезе: если первичной, первостепенной функцией журналистики является создание в обществе публичности как таковой и предание социальных феноменов гласности, то итог работы журналистики и медийно-формируемую (но не любую другую) публичную сферу можно хотя бы частично воспринимать в парадигме «деятельность результат» [5, с. 12]. Здесь автор рассказывает об отрицательных результатах медиакратии, правильно показывает, что медиадемократия, как идеальный политический режим на основе медиатизированной политики может способствовать более глубокому пониманию участия политической журналистики в политических процессах. Главная идея автора заключается в определении сферы влияния взаимных связей политической журналистики и политики и границ медиакратии.

Медиакратизация имеет различные социальные результаты. Некоторые исследователи даже показывают, что медиакратизация способствует функциональной деградации в политике, медиасистеме, аудитории. «В итоге добровольное вовлечение политики и медиа в медиакрат-

тизацию чреватю в долговременной перспективе коррозией социальных ролей самих СМИ и политики, хотя каждая из подсистем действует, казалось бы, в собственных интересах – но кратковременных. В силу нарастания медиакратических тенденций ученые говорят не только о кризисе общественной коммуникации, но и о «системном сбое» политического процесса в силу потери политическими акторами доверия со стороны общества. Сопротивление медиакратизации может идти разными путями – от контркультурного до политико-просвещенческого, но не все они одинаково эффективны» [5, с. 12]. Являющаяся одной из самых серьезных исследовательниц медиакратии С.С. Бодрунова, говоря об отрицательных результатах медиакратии, отмечает, что она способствует уменьшению политических инициатив в политической сфере, пиаризации медиа, ослаблению политических, демократических институтов, даже непосредственному ослаблению самой демократии.

На Западе и во всем мире демократическая политическая журналистика и медиакратия критически относятся к власти: «пресса относится к правительству лишь с критической позиции. Первая Поправка в Конституции США не дает правительству возможности ограничить свободу прессы. Представителей прессы американцы называют «четвертой властью», «четвертым сословием».

Одним из основных назначений прессы в демократическом обществе является знакомство читателей со всеми шагами правительства. Из-за того, что правительство во многих вопросах желает сохранить конфиденциальность, а пресса желает все прояснить, происходящие между ними конфликты являются естественными и неизбежными.

Пресса при совершении попыток исследования деятельности правительства, указании на случаи коррупции между ними складываются конфликтные отношения. В этой паре и правительство, и пресса играют свою роль. Как говорят, правительство убегает, а пресса преследует. Некоторые исследователи считают, что контролирующие функции прессы обеспечивают верность правительства своему делу, как в прессе, так и обществе [3, с. 64].

Американские исследователи Д. Мерилл, Э. Деннис проясняют отсутствие противостоятелей в отношениях между политической журналистикой и властью, необходимость государственного регулирования, защиту свобод и прав медиа, отношение к медиакратии.

С этой точки зрения Азербайджан проводит государственную политику, которая учитывает передовые демократические традиции и национальные особенности и определяет роль политической журналистики и медиакратии в политических процессах: «Главная цель государственной политики в сфере средств массовой информации в Азербайджане состоит в создании необходимых условий для свободы слова, информации и мысли и правильном использовании его возможностей для прогресса общества. Особенно роль средств массовой информации в сфере сохранения и развития прогрессивных традиций Азербайджана, строительства правового государства, осуществления экономических,

политических реформ, защиты демократии и прав человека, сохранения чистоты азербайджанского языка является незаменимой. Повышение профессионального уровня и ответственности журналистов, усиление их патриотических и государственных чувств являются важными направлениями проводимой государством в этой сфере политики» [1, с. 145].

Осуществляемая независимой, демократической Азербайджанской Республикой государственная политика в направлении реализации свободной прессы и политического плюрализма играет решающую роль в устранении проблем, возникающих между политической журналистикой, медиакратическими подходами и различными представителями государства, власти, правильном использовании журналистами информационной власти (медиакратии) и принципов толерантности. Все средства массовой информации Азербайджанской Республики, в том числе политическая журналистика следуют Информационному Меморандуму Рекомендации номер 21 Европейского Союза (97) о «Поощрении медиа и культуры толерантности»: «Толерантность и уважение к равному достоинству всех людей составляет основу демократических и многообразных обществ. Это проявление большого значения, придаваемого Европейским Союзом защите и реализации таких идей и принципов» [2, 115]. Сегодня политические медиа Азербайджана играют важную роль в борьбе против расизма и нетерпимости.

Таким образом, признаки медиакратизации показывают себя в политических процессах, медиасистеме, медиаполитических взаимоотношениях и обществе, поведении людских масс. В каждой из этих сфер медиакратизация проявляется своими специфическими особенностями и выступает, как атрибут демократии и демократического института.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенные исследования дали возможность определить границы политологии журналистики, изучаемой политической журналистикой, политологии коммуникативистики, применяемой коммуникацией и медиаполитологии, исследующей медиаполитологические взаимоотношения.

Основу медиаполитических взаимоотношений составляет политическая система, медиасистема и политико-медийная аудитория. Медиакратия, как демократический режим власти играет главную роль в развитии политической власти и медиадемократии.

«Этимологические», «маркетинговые» и «глобалистические» (геополитические) подходы создают условия для понимания основной сущности медиакратии. Иногда на медиакратию смотрят, как на антидемократическое искажение политических процессов. Доводится до сведения отрицательное влияние медиакратии на политику и медиа аудиторию.

Медиакратизация состоит из единства универсальных и национальных особенностей. Медиакратизация в зависимости от принадлежности к политическому режиму, уровня демократии, принадлежности к медиасистемам проявляется в различных моделях обществ.

Вообще, теоретическое, практическое исследование медиакратии, а также медиакратизации может привести к очень важным результатам для демократических стран.

Список литературы:

1. О дополнительных мерах по усилению заботы государства о СМИ. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 27 декабря 2001 года. – Баку: 2002, с. 145-147 (на азербайджанском языке).
2. Декларация и Рекомендации Совета Европы относительно медиа. – Баку: Чашыоглу, 2004, 234 с. (на азербайджанском языке).
3. Медиа и власть. Комитет защиты журналистов. – Баку: 2002, 152 с. (на азербайджанском языке).
4. Сафароглу Тахмаз. Медиакратия // <https://heqiqetguzgusu.com/haber>. (на азербайджанском языке).
5. Бодрунова С. С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах Автореферат диссертации доктора полит. наук. – Санкт-Петербург, 2015, 58 с.
6. Медиакратия: современные теории и практики // Пую А. С., Бодрунова С. С., Литвиненко А. А., Куригина Ю. В. – СПб.: Изд-во СПб университета, 2013, 352 с.
7. 9-ая Южнокавказская конференция, созданная по инициативе ОБСЕ: «От традиционного медиа к онлайн-медиа: передовой опыт и перспективы» Тбилиси: Грузия, 11-12 октября 2012 года // [http://www.osce.org/az/fom/96870/download.true](http://www.osce.org/az/fom/96870/download>true)
8. Ильясов Р. Реалии медиа: философские и политические аспекты // [newtimes.az-Analitik-informasiya portal](http://newtimes.az-Analitik-informasiya-portal/) // <https://newtimes.az/az/views/1043/>
9. Маркина Ю. В. Роль масс-медиа в достижении геополитических целей // Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования» // <http://human.snauka.ru/>
10. Медиа-рай // <http://www.unwords.com/alpha/m/i.html>
11. УРЛ: <http://www.урбандиџфонй.џом/ дефине.пщп?терм= медиаџрай>

Kuliev Bahruz

Institute of Philosophy and Law
Azerbaijan National Academy of Sciences

MEDIACRACY ROLE IN POLITICAL PROCESSES IMPLEMENTATION

Summary

In the article the essence of mediocracy, its role in the realization of political processes were studied in political aspect, was shown the urgency of the problem, relationship with important scientific-theoretical, practical tasks. The author investigated the relationship issues of mediocracy, media system, media policy, media democracy, which are the subject of investigation of political journalism, especially manifestations mediocracy in the models of democratic society, filtered through a sieve of analysis the various approaches to the problem, expressed his attitude to each quotation, assumption. The article was a comparative analysis of the characteristics of the problem which shows itself in Azerbaijan and the West, reflects findings made during the research and theoretical and practical recommendations.

Keywords: political journalism, politics, political processes, mediocracy, media political science, media policy, media democracy, democratic institutions, media, media system, political system.